

— Что вы об этом думаете, Кардинал? Вы правда уверены, что девушка Валькир — Святая?

— ...

Кардинал Юстаф вновь взглянул на меня.

Не отвечая на пристальный взгляд, я спокойно посмотрела на Хестин.

Слова подтверждения слетели с уст Кардинала Юстафа вместе со слабым вздохом.

— При данных обстоятельствах... Было бы правильно смотреть на это именно так.

Это был не самый крутой ответ, но, как бы то ни было, Кардинал Юстаф вынес решение в пользу Хестин.

Я почувствовала ещё большее облегчение от удовлетворительного ответа.

— Ваше Величество.

Герцог Валькир позвал Императора, словно призывая его.

Император коротко прищёлкнул языком в ответ на призыв Герцога и кивнул.

— Да. Теперь, когда Кардинал подтвердил это, мы должны перестать делать выводы.

Когда Император встал со своего трона, взгляды знати последовали за ним.

Дворяне сосредоточились на Императоре и ждали, что скажут его уста.

— Испытание окончено, поскольку Святая определена. Святая — Хестин Валькир.

При провозглашении Императора зал наполнился бурными аплодисментами.

Я же посмотрела на Хестин, окружённую знатью и получающую многочисленные благословения.

Рядом с ней стоял Изар, который мучил меня всю дорогу до столицы.

Увидев это, я слегка приподняла уголки своих губ.

Да. Ты должен быть там, а не болтаться вокруг меня.

— Теперь вы можете идти. Позже я отправлю Валькир поздравительный подарок.

— Большое вам спасибо, Ваше Величество.

Хестин преклонила колени, чтобы выразить свою благодарность, широко улыбаясь, как весенний цветок.

Она быстро покинула зал, окружённая людьми.

Мне тоже сейчас нужно идти.

Прощай, чёртова столица.

В отличие от того, когда я впервые вошла в аудиторию, я вышла лёгким шагом.

— Давай вернёмся в особняк.

Великий Герцог сразу же подошёл ко мне, как будто ждал меня.

Мне всё равно нужно было зайти в его особняк, поэтому я кивнула.

Однако мы услышали неприятный голос, который заставил нас остановиться.

— Куда ты идёшь, Аделия?

Услышав голос Маркиза Сорна, я остановилась и повернула голову.

— Вы хотите что-то сказать?

Когда я спросила откровенно холодным тоном, лицо Маркиза Сорна на мгновение посуровело.

Однако, возможно, из-за того, что он был обеспокоен своим окружением, вскоре он заговорил с доброй улыбкой:

— Ты моя дочь. Так разве не правильно, что ты должна идти со мной домой? Не с Великим Герцогом.

Ты снова несёшь чушь. Лай проходящей мимо собаки звучит приятнее, чем это.

Внезапно у меня возникли подозрения.

Я больше не будущая Святая. Теперь, когда моя ценность исчезла, у Маркиза нет причин обращать на меня внимание.

— Мы недостаточно близки, чтобы называть друг друга семьёй.

— Ничего хорошего не случится, если ты так расставишь свои шипы.

Когда Маркиз закрыл рот, его сын нетерпеливо заговорил:

— Нет никого, кто будет относиться к тебе более искренне, чем мы.

— Ох, нет. Я с этим не согласна. Я не верю в вашу искренность. Это самая смешная шутка, которую я слышала в этом году.

— Аделия!

— Прекрати, Сайзелон.

Маркиз Сорн остановил своего сына, который не мог сдержать свой гнев. Я прищурилась и посмотрела на Маркиза.

Я бы хотела, чтобы он позволил Сайзелону взбеситься. Я могла бы уйти отсюда, воспользовавшись этим в качестве предложения.

Маркиз был опытным дворянином. Не могло быть, чтобы он не заметил, чего я хочу.

Вот почему ты сказал это.

Он открыл рот в маске отца перед своим маленьким непокорным ребёнком.

— Похоже, что мы не можем решить этот разговор самостоятельно.

Затем он сказал, опускаясь на одно колено перед Императором:

— Ваше Величество, я умоляю вас одолжить мне вашу мудрость.

Глаза Императора загорелись интересом.

— Хо-о. Мою мудрость?

— Да. Я не думаю, что смогу решить эту проблему.

Император улыбнулся и кивнул в ответ на замечания Маркиза, которые, казалось, смазали его язык.

— Да. Хорошо.

У меня было плохое предчувствие по этому поводу. И это чувство никогда не ошибалось.

— Хотя я удалил имя вашей дочери из семьи из уважения к её мнению, я думаю, что это слишком грубо — полностью прекращать отношения.

Я уставилась на Маркиза, который проливал крокодиловы слёзы.

— Это сложная проблема. Даже несмотря на то, что она была изгнана, она не может полностью отрицать свою родословную.

— Ваше Величество.

Великий Герцог Гамильтон тихим голосом позвал Императора.

Император неохотно улыбнулся своему младшему брату, который казался весьма нетерпеливым.

В тот момент у меня возникло внутреннее предчувствие, что должно произойти что-то неправильное.

— Я не думаю, что мне или моему брату следует вмешиваться в это дело. Позволь Семье Сорн решить это.

Это означало, что забота обо мне будет передана Маркизу Сорну.

Я прикусила губу и посмотрела на Императора с игривой улыбкой.

Если бы он не был Императором, я бы с удовольствием щёлкнула его по пальцам.

Одного раза недостаточно. Я бы сделала это по меньшей мере десять раз.

Более того, именно Маркиза Сорна я хотела наказать больше всего. Даже десяти раз ему недостаточно. Исчезнет ли это раздражение, если я сделаю это сотню раз?

— Давай остановимся на этом, Аделия.

<http://tl.rulate.ru/book/69563/2812379>